

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Соболев Н.Г. Характеристика ценностно-смысловой сферы осужденных мужского пола, совершивших преступление по неосторожности // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Sobolev N.G. (2019). Characteristics of the value-semantic sphere of male convicts who committed a crime by negligence. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN619.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

Соболев Николай Гургенович

ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», Вологда, Россия
Начальник кафедры «Юридической психологии и педагогики»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: sobolev-nikolay@mai.ru

Характеристика ценностно-смысловой сферы осужденных мужского пола, совершивших преступление по неосторожности

Аннотация. Статья посвящена анализу ценностно-смысловая сферы как основополагающего конструкта в процессе исправления осужденных, поэтому изучение данной сферы нельзя переоценить. Рассматриваются особенности ценностно-смысловой сферы осужденных, совершивших преступления по неосторожности, работа с которыми должна предупредить повторное совершение преступления, а также облегчить адаптацию их жизни после отбывания наказания. Анализируется трансформация ценностно-смысловой сферы личности осужденных за преступления по неосторожности под влиянием психических состояний, вызванных совершенным преступлением, деформации ценностно-смысловой сферы личности. Эмпирическое исследование проводилось на территории управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Вологодской области. Всего в нем приняли участие 70 респондентов мужского пола, которые были разделены на 2 группы: в экспериментальную группу было отобрано 35 осужденных, совершивших преступление по неосторожности по статье 264 уголовного кодекса Российской Федерации (впервые осужденные), а в контрольную группу было отобрано 35 осужденных, совершивших умышленное преступление по статье 158 уголовного кодекса Российской Федерации (впервые осужденные). Освящается проблема целесообразности разработки тренинга, направленного на повышение уровня саморегуляции, осознание чувства вины и построение жизненных планов.

На основании полученных данных автором предложен перечень рекомендаций, которые, по мнению автора, целесообразно проводить с целью оптимизации психологического сопровождения и ресоциализации лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности. Рекомендации касаются трех направлений деятельности пенитенциарного психолога с данной категорией осужденных: (1) организационного характера (разработка и внедрение практических рекомендаций для работы с данной категорией осужденных и т. п.); (2) методического сопровождения (разработка и апробация новых методов в работе с данной категорией осужденных); (3) психотехнического плана (разработка и внедрение психотехнологий групповой работы с осужденными, совершившими преступления по

неосторожности, направленной на профилактику затруднений на различных этапах отбывания наказания, формирование общественно значимых ценностей и мотивации достижения успеха после освобождения из мест лишения свободы и т. д.). Кроме этого, автор указывает, что для профилактики повторных преступлений и более корректной постановки дальнейших планов необходимо проведение групповых занятий, направленных на развитие навыков саморегуляции и поиска жизненных ресурсов, целью которых будет сохранение психологического здоровья осужденных.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера; личностные смыслы; осмысленность жизни; представления о смысле жизни; смысловые образования; чувство вины; жизненные планы; осужденные мужского пола; преступление; совершенное по неосторожности; пенитенциарный психолог

В настоящее время изучению теоретико-методологических и прикладных проблем формирования и развития личности как субъекта жизненных преобразований уделяется достаточно большое внимание [1, с. 266–267]. Так, в современных публикациях по данной проблематике доказываются значимость и необходимость исследования субъективного понимания мира человека, увеличивается практическая значимость анализа и оценки ценностных и смысловых аспектов человеческого бытия при организации психологической работы с клиентом [2, с. 14–22].

Безусловно, следует отметить, что ценностно-смысловая сфера выступает значимым элементом совокупности ортогональных качеств личности, участвующей в ее формировании и развитии. Ценностные ориентации являются одним из важнейших регуляторов поведения, обуславливающим вектор и содержание поведения личности [3, с. 9–34]. При этом, подвергаясь субъективной оценке, ценности и смыслы представляются, с одной стороны, как значимые универсальные междисциплинарные категории, а, с другой, как причины, детерминирующие выбора жизненного пути, определяющие поведение человека, в том числе в юридически значимых ситуациях [4, с. 16].

Анализ ценностно-смысловой сферы лица, виновно совершившего уголовно наказуемое деяние, позволяет организовать психологическое сопровождение данной категорией осужденных, раскрывая взаимосвязь патологических механизмов детерминации неосторожного поведения с внутренним миром субъекта и системой ценностей, на которую он ориентирован [5, с. 96–101]. Таким образом, вопросы научной рефлексии проблематики осмысления индивидуальным субъектом социальной действительности и придания смысла происходящему становится значимым при исследовании причин того или иного поведения [6, с. 51–53]. Принципиальным видится невозможность прогнозировать детерминанты совершаемых субъектом действий и поступков, не осуществив анализ ценностно-смысловой сферы личности.

Таким образом, актуальность исследования выражается в необходимости организации психологической работы с осужденными за преступления по неосторожности для сохранения их психологического здоровья и недопущения криминогенного заражения в период отбывания наказания.

Цель статьи: изучение ценностно-смысловой сферы позволит разработать более адресные меры психологического воздействия, что, представляется, будет способствовать повышению эффективности процесса исправления осужденных и снизить уровень рецидивной преступности.

Эмпирическое исследование проводилось на территории управления федеральной службы исполнения наказаний России по Вологодской области. Всего в нем приняли участие

70 осужденных мужского пола, они были поделены на 2 группы: в экспериментальную группу было отобрано 35 осужденных, совершивших преступление по неосторожности по статье 264 уголовного кодекса Российской Федерации (впервые осужденные), а в контрольную группу было отобрано 35 осужденных, совершивших умышленное преступление по статье 158 уголовного кодекса Российской Федерации (впервые осужденные).

Для изучения ценностно-смысловой сферы, были использованы: «Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина», предназначенный для анализа жизненных конструктов, в той или иной мере представленные в жизни каждого человека; «Тест смысло-жизненных ориентаций Д.А. Леонтьева», предназначенный для изучения стремления индивида к поиску смысла собственного индивидуального существования.

Начнем рассмотрение результатов исследования, полученных с помощью методики «Оценка терминальных ценностей И.Г. Сенина, в экспериментальной и контрольной группе (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение средних значений по опроснику «Оценка терминальных ценностей» И.Г. Сенина в группе осужденных, совершивших преступление по неосторожности (экспериментальная группа) и умышленные преступления (контрольная группа)

№ п/п		Средние значения Экспериментальная группа	Средние значения Контрольная группа	Значимость различий по U-критерию Манна-Уитни
Терминальные ценности				
1.	Собственный престиж	29,2	30,4	
2.	Высокое материальное положение	28,4	28,9	
3.	Креативность	31,1	31,8	
4.	Активные социальные контакты	34,0	31,6	0,01
5.	Развитие себя	32,7	32,1	
6.	Достижения	35,6	33,2	0,01
7.	Духовное удовлетворение	32,4	32,0	
8.	Сохранение собственной индивидуальности	29,0	30,2	
Жизненные сферы				
9.	Сфера профессиональной жизни	53,9	51,8	
10.	Сфера обучения и образования	49,1	51,4	
11.	Сфера семейной жизни	50,8	51,3	
12.	Сфера общественной жизни	50,4	50,5	
13.	Сфера увлечений	46,4	50,0	

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 1, позволяет отметить, что у респондентов, включенных в экспериментальную группу, в качестве наиболее значимых терминальных ценностей были определены следующие «Достижения» (35,6) и «Активные социальные контакты» (34,0).

Представляется необходимым отметить высокую значимость для опрошенных респондентов всех аспектов человеческих взаимоотношений, способствующих установлению конструктивных взаимоотношений с окружающими. Так же важной ценностной ориентацией для респондентов, включенных в экспериментальную группу, является стремление к постижению конкретных и осязаемых результатов в социальных контактах и деятельности. Можно предположить, что данное обстоятельство может быть связано с тщательным планированием, опрошенных респондентов, своей жизни после освобождения, постановкой конкретных целей на каждом этапе жизненного пути, и, что главное – стремление добиться поставленных целей [7, с. 267]. При этом наиболее высокие показатели по данным шкалам

связаны с потребностями в компенсации неудач и ассоциации с более успешными социальными группами [8, с. 19–35].

Эмпирические данные, представленные в таблице 1, позволяют отметить, что респондентам, включенным в экспериментальную группу, присуще устремление к достижению морального удовлетворения в разных сферах социальной жизнедеятельности, но при этом они стремятся к реализации действий, которые приносят внутреннее удовлетворение. Возможно, это обусловлено объективными условиями изоляции, не позволяющими респондентам реализовать ценности, которые они признают значимыми.

Полученные низкие показатели по шкале «Собственный престиж» (29,2), и «Сохранение собственной индивидуальности» (29,0) могут свидетельствовать об отсутствии заинтересованности во мнениях окружающих о себе и о сохранении индивидуальных особенностей на уровне поведения и взаимодействия. Вполне вероятно, что респонденты, включенные в экспериментальную группу, пытаются сохранить собственную идентичность и целостность «Я» в условиях социальной изоляции и влияние тюремной субкультуры на каждого осужденного.

Наиболее значимой жизненной сферой в группе респондентов, включенных в экспериментальную группу, является «Сфера профессиональной жизни» (53,9). Можно предположить, что высокий показатель по данной шкале говорит о значимости для человека сферы его профессиональной деятельности, посредством которой субъект видит возможность сохранить ценность собственного «Я».

Шкала «Сфера семейной жизни» (50,8) имеет средние значения, возможно, это связано с тем, что, находясь в местах лишения свободы, у осужденных нет возможности отдавать много сил и времени решению семейных проблем. Средние показатели по шкале «Сфера общественной жизни» (50,4) говорят о заинтересованности респондентов, включенных в экспериментальную группу, в проблемах жизни общества и потребности в принятии участия в решении социальных проблем. Показатели по шкале «Сфера обучения и образования» (49,1) в экспериментальной группе находятся на среднем уровне, что может свидетельствовать о значимости для осужденных получения образования, о стремлении к повышению уровня своей образованности, расширению кругозора.

Низкие показатели по шкале «Сфера увлечений» (46,4) могут свидетельствовать о том, что респонденты, включенные в экспериментальную группу, объективно, испытывают затруднения при выборе возможности на какие-либо увлечения и хобби.

Далее рассмотрим данные, полученные с помощью методики «Оценка терминальных ценностей» И.Г. Сенина в контрольной группе (таблица 1).

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 1, позволяет отметить, что в группе лиц, осужденных за насильственные преступления, преобладают такие ценности как: «Достижения» (33,2), «Развитие себя» (32,1).

Можно предположить, что достаточной мере высокие средние значения по указанным шкалам указывают на актуализации субъектом потребности в поиске информации об успешности и эффективности межличностного взаимодействия в условиях социальной изоляции, а также о побуждении к достижению прикладных результатов на разных жизненных этапах [9, с. 185].

Следует также отметить, что ценностные ориентации, направленные на развитие и достижение результата (например, в спорте) помогают субъекту освободиться от деструктивных психических состояний, которые неизбежно появляются в местах лишения свободы. В подтверждение данного вывода следует отметить достаточно высокие показатели

по шкале «Креативность» (31,8), что может указывать о неявном стремлении опрошенных респондентов к реализации лично значимых результатов.

Далее рассмотрим наиболее подробно результаты, полученные по методике «Оценка терминальных ценностей» И.Г. Сенина в контрольной группе по жизненным сферам.

Эмпирические данные, представленные в таблице 1, позволяют указать, что для лиц, осужденных за насильственные преступления, высокую значимость приобретает их профессиональная деятельность, в том числе в условиях социальной изоляции. Вероятно, это связано с тем, что приоритетным одним из видов деятельности в стенах исправительного учреждения является получение профессионального образования с целью дальнейшего трудоустройства на производстве в исправительном учреждении. Важно отметить влияние так называемого ситуативного фактора в формировании данных ценностей. Так, противоречие, с которым связывается своеобразие социальной пенитенциарной среды, может проявляться в том, что у осужденных формируется характерная система ценностей: многие феномены осознаются как значимые и актуализируются в силу их утраты. Так, средние значения по шкале «Сфере семейной жизни» (51,3), возможно, являются следствием того, что у респондентов, включенных в контрольную группу, в процессе отбывания наказания меняются приоритеты жизни в плане построения крепких семейных отношений, они задумываются о создании семьи, либо о восстановлении социально-значимой связи с родственниками.

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 1, проводился на основании сопоставления средних значений видов терминальных ценностей экспериментальной и контрольной групп. Для сравнения использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Использование U-критерия Манна-Уитни позволило установить существование статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группой по шкалам «Активные социальные контакты» ($p \leq 0,01$), «Достижение» ($p \leq 0,01$).

Полученные данные позволяют нам говорить о том, что у респондентов экспериментальной группы в отличие от респондентов контрольной группы, значимо чаще приоритетными являются такие ценностные ориентации как поиск новых социальных контактов и достижение конкретных и ощутимых результатов в различные периоды жизни, что в свою очередь, будет влиять на уровень самооценки личности, который существенно снижается в условиях исправительного учреждения. В этой связи представляется необходимым отметить, что ценность включается в мотивацию поведения в том случае, когда она осознается в качестве реально достижимой и может быть положительно оценена в референтной группе или ближайшим социальным окружением [10, с. 14].

Далее более подробно проанализируем результаты эмпирических данных, полученные с помощью методики «Тест смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев) (таблица 2).

Таблица 2

Сравнение средних значений по методике «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева в группе осужденных, совершивших преступление по неосторожности (экспериментальная группа) и умышленное преступление (контрольная группа)

№ п/п	Смысложизненные ориентации	Средние значения – Экспериментальная группа	Средние значения – Контрольная группа	Значимость различий по U-критерию Манна-Уитни
1.	Цели в жизни	31,9	23,8	0,01
2.	Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни	29,5	23,3	0,01

№ п/п	Смысложизненные ориентации	Средние значения – Экспериментальная группа	Средние значения – Контрольная группа	Значимость различий по U-критерию Манна-Уитни
3.	Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией	21,4	20,5	–
4.	Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)	21,1	16,1	0,01
5.	Локус контроля – жизнь или управляемость жизни	21,7	22,8	0,01

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 2, позволяет отметить, что у респондентов, включенных в экспериментальную группу, наблюдаются высокие средние значения по шкале «Цели в жизни» (31,9), что позволяет нам предположить наличие достаточно разработанных целей и ценностей, связанных с собственным будущим, и позволяющих с их помощью преодолевать сложные жизненные ситуации, придавая осмысленности жизненным событиям, определяя вектор развития на перспективу.

Кроме этого, следует отметить, что респонденты, включенные в экспериментальную группу, отмечают наличие определенной удовлетворенности своим настоящим, о представлении своей жизни вполне осмысленной и целеустремленной, и наполненной интересными делами.

Низкие и крайне низкие показатели по пятой шкале (21,7), третьей шкале (21,4) и четвертой шкале (21,1) позволяют предположить отсутствие развитых навыков определять и анализировать смысловые связи между жизненными событиями, использовать при этом собственный накопленный индивидуальный опыт. Возможно, это обусловлено негативным влиянием на личность осужденного условиями изоляции, что связано с исключением из нормальных межличностных отношений, проявления особой чувствительности к социальной справедливости, предъявлении повышенных требований к себе и т. д.

Далее рассмотрим данные, полученные с помощью методики «Тест смысложизненных ориентаций» в группе респондентов, включенных в контрольную группу (таблица 2).

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 2, позволяет отметить, что у респондентов, входящих в состав контрольной группы, преобладают такие смысложизненные ориентации как «Цели в жизни» (23,8), «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» (23,3), «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» (22,8).

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 2, позволяет отметить, что высокие показатели по шкале «Цели в жизни» (23,8) могут свидетельствовать, что у опрошенных респондентов, существуют осмысленные жизненные цели.

Кроме этого, показатели по шкале «Процесс жизни» (23,8) могут указывать на тот факт, что лица, осужденные за насильственные преступления, субъективно воспринимают своей жизненный путь как достаточно интересный и наполненный смыслом. Таким образом, можно отметить, что респонденты, включенные в контрольную группу, удовлетворены своим настоящим, представляют свою жизнь вполне осмысленной и целеустремленной, и наполненной интересными делами.

Умеренно невысокие значения по шкале «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» (16,1) могут говорить о том, что респонденты, включенные в контрольную группу, не в полной мере верят в свои силы контролировать события собственной жизни.

В таблице 2 представлены сравнительные результаты изучения ценностных ориентаций по методике «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева.

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 2, позволяет констатировать наличие статистически значимых различий по первой, второй, четвертой и пятой шкалам на уровне $p \leq 0,01$, позволяют нам отметить, что у респондентов, включенных в экспериментальную группу, в отличие от респондентов, включенных в контрольную группу, значимо чаще приоритетными смысложизненными ориентациями являются «Цели в жизни», «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни», «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)», «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни». Вероятно, данные различия могут объясняться тем, что осужденные, виновно совершившие преступление по неосторожности, в большинстве своем признали вину и раскаиваются в содеянном, стремятся к исправлению и дальнейшему правопослушному поведению [11, с. 53–56].

На основании полученных данных нами были предложены рекомендации, которые целесообразно проводить с целью оптимизации психологического сопровождения и ресоциализации лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности. Рекомендации касаются трех направлений деятельности пенитенциарного психолога с данной категорией осужденных: (1) организационного характера (разработка и внедрение практических рекомендаций для работы с данной категорией осужденных и т. п.); (2) методического сопровождения (разработка и апробация новых методов в работе с данной категорией осужденных); (3) психотехнического плана (разработка и внедрение психотехнологий групповой работы с осужденными, совершившими преступления по неосторожности, направленной на профилактику затруднений на различных этапах отбывания наказания, осознание чувства вины, формирование общественно значимых ценностей и мотивации достижения успеха после освобождения из мест лишения свободы и т. д.). Вместе с тем, для профилактики повторных преступлений и более корректной постановки дальнейших планов считаем необходимым проведение групповых занятий, направленных на развитие навыков саморегуляции и поиска жизненных ресурсов, целью которых будет сохранение психологического здоровья осужденных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М., 2000. С. 266–277.
2. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М., 2010. С. 14–22.
3. Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М., 2002. С. 9–34.
4. Ильичева И.М. Психология духовности: дис. д-ра...психол. наук. М., 2003. С. 16.
5. Еникеев М.И. Юридическая психология. СПб. С. 96–101.
6. Ситковская О.Д. С. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации. М., 2009. С. 51–53.
7. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности. Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000. С. 267.
8. Сочивко Д.В. Духовно ориентированный подход в рамках гештальт-терапии: формирование понятийного аппарата // Консультативная психология и психотерапия. 2008. № 3. С. 19–35.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 185.
10. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово, 1999. С. 14.
11. Муздыбаев К. Психология ответственности. Ленинград, 1983. С. 53–56.

Sobolev Nikolai Gourgenovich

The Vologda institute of law and economics of the federal penal service, Vologda, Russia
E-mail: sobolev-nikolay@mai.ru

Characteristics of the value-semantic sphere of male convicts who committed a crime by negligence

Abstract. The article is devoted to the analysis of the value-semantic sphere as a fundamental construct in the process of correction of convicts, therefore, the study of this sphere cannot be overestimated. Features of the value-semantic sphere of convicts who have committed crimes through negligence, work with which should prevent the re-commission of a crime, as well as facilitate the adaptation of their life after serving a sentence, are examined. The transformation of the value-semantic sphere of the person convicted of crimes through negligence under the influence of mental states caused by the crime, the deformation of the value-semantic sphere of the personality is analyzed. An empirical study was conducted on the territory of the administration of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Vologda Oblast. In total, 70 male respondents took part in it, who were divided into 2 groups: 35 convicted offenders who committed a crime of negligence under Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation (first convicted) were selected for the experimental group, and 35 convicted were selected for the control group. who committed an intentional crime under Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation (first convicted). The problem of the appropriateness of developing training aimed at improving the level of self-regulation, awareness of guilt and building life plans is highlighted.

Based on the data obtained, the author offers a list of recommendations that, according to the author, it is advisable to carry out in order to optimize the psychological support and re-socialization of persons convicted of crimes committed through negligence. The recommendations relate to three areas of activity of a prison psychologist with this category of convicts: (1) organizational nature (development and implementation of practical recommendations for working with this category of convicts, etc.); (2) methodological support (development and testing of new methods in working with this category of convicts); (3) a psychotechnical plan (the development and implementation of psychotechnologies of group work with convicts who have committed crimes through negligence, aimed at preventing difficulties at various stages of serving a sentence, the formation of socially significant values and motivation to achieve success after release from prison, etc.). In addition, the author points out that in order to prevent reoffending and to more correctly formulate further plans, it is necessary to conduct group exercises aimed at developing self-regulation skills and the search for vital resources, the purpose of which will be to preserve the psychological health of prisoners.

Keywords: value-semantic sphere; personal meanings; meaningfulness of life; ideas about the meaning of life; semantic education; guilt; life plans; male convicts; penitentiary psychologist; negligent crime